

Такое снаряжение не то что позолоченным, чисто золотым 999-й пробы не назовешь.

Он постоял еще немного на месте, прикидывая, что Чу И уже успел уйти с этой дороги, и, размявшись, побежал обратно той же тропой.

Сегодня еще не стемнело, он не подвернул ногу и даже смог разглядеть, как эта дорога выглядит на самом деле.

Обычно в городах такие тропинки довольно грязные — то наблевано после пьянки, то кто-то пристроился по нужде, не найдя туалета... Но эта дорога оказалась на удивление чистой.

Пока бежал, он хотел снова поискать то дупло, где прятался Чу И, но не нашел.

Когда он вернулся домой, папа уже приготовил ужин.

Одно блюдо и суп.

Суп из листьев пекинской капусты и жареные крупные креветки с кочерыжками той же капусты.

— Видал? Вот это я понимаю — креветки. Впечатляет? — сказал папа. — Пропустим по паре рюмок?

Янь Хан кивнул. Впечатлило его до глубины души.

Папа никогда не задумывался, уместно ли предлагать алкоголь несовершеннолетнему. Янь Хан уже и не помнил, сколько ему было, когда он впервые пригубил, но в его памяти прочно засело: как только папа говорил «пропустим по паре рюмок», они садились и пили.

Сегодня у папы было неважное настроение. За выпивкой он хранил молчание, только молча пил одну рюмку за другой.

Янь Хан тоже помалкивал.

Лишь когда по телевизору в новостях озвучили сегодняшнюю дату, он наконец опомнился.

Утром, уходя из дома, он совсем забыл посмотреть на календарь.

В этот день каждый год папа становился подавленным на день-два.

Янь Хан никогда не спрашивал, почему, но всегда догадывался, что дата связана с мамой, о которой у него самого не осталось никаких воспоминаний.

Из-за того, что папа пил втихомолку, они довольно быстро набрались. Когда Янь Хан в полузабытьи повалился на кровать, то почувствовал долгожданную, пришедшую вовремя сонливость.

Он закрыл глаза и проспал до самого утра, пока папа не пришел его будить.

Завтрак — соевое молоко и жареное тесто — был уже куплен.

— А где же суп из пекинской капусты на закуску? — зевнул Янь Хан.

— Вечером сварю, — ответил папа.

— Вечером я буду готовить, — сказал Янь Хан. — Не надо ничего делать, а то креветки умрут, так и не дождавшись справедливого возмездия.

Папа, жуя палочку теста, долго смеялся.

Когда Янь Хан неспешно шел к кофейне, он нащупал в кармане десять юаней. Вчера опять забыл вернуть деньги Чу И.

Для человека, который готов лезть в мусорную кучу ради одной ручки, десять юаней — это вполне себе деньги.

Он шел и доставал телефон, планируя написать Чу И и договориться, когда вернуть долг.

Экран еще не успел засветиться, как рядом раздалось негромкое, но ехидное:

— Лаода-а-а...

Янь Хан повернул голову на голос. У автобусной остановки стояли двое. Стоило ему посмотреть в их сторону, как оба тут же отвели глаза, всем видом показывая, что они ни при чем.

Янь Хан плохо запоминал дорогу, но с людьми у него было получше, тем более что они уже дважды встречались.

Мелкий гаденыш №1 и №2.

Стоило вспомнить, как Чу И копался в грязи и мусоре, разыскивая свою ручку, как Янь Хана охватило раздражение — и из-за бесхребетности Чу И, и из-за этих одноклассников, которые вечно искали повод над ним поиздеваться.

Он остановился и развернулся в их сторону.

Второй, делавший вид, что изучает расписание на остановке, толкнул локтем первого, и они оба синхронно дернули головами, вероятно, заметив, что он идет к ним.

Когда Янь Хану оставалось всего несколько метров, они сорвались с места и бросились наутек в разные стороны.

— Какого черта? — Янь Хан мгновенно выбрал Мелкого гаденыша №1 и рванул за ним.

Ничтожества! Неужели они думали, что раз не могут дать сдачи в драке, то смогут убежать?

Тот день Чу И сказал, что на преодоление той дороги в режиме «спасая жизнь» уходит примерно пять минут. Янь Хан тогда хотел сказать: «Да ты хоть знаешь, с какой скоростью я бегаю, когда спасаю жизнь?»

Конечно, жизнь он не спасал, но его максимальный режим следовало бы назвать «догоню и отделаю».

Если включить этот режим, то на ту дорогу до берега он потратил бы меньше пяти минут, если бы не споткнулся о какую-нибудь выбоину.

Даже по тому, как Мелкий гаденыш №1 рванул с места, вприпрыжку устремляясь в переулок, Янь Хан понял — через тридцать секунд он его догонит.

Стоило первому влететь в переулок, как Янь Хан уже был у него за спиной.

Тайцзы, летящий на крыльях ветра.

Правда, гаденыш бежал так усердно, что даже не оглядывался и не заметил, что Янь Хан уже вплотную за ним.

Янь Хану стоило лишь протянуть руку, чтобы сбить его с ног.

Но в последний момент он передумал. Резко ускорившись, он поравнялся с бегущим и гаркнул:

— Куда лучше ударить?!

От этого крика гаденыша подбросило, и он проскакал еще минимум три шага вперед.

Янь Хан остановился, хохоча так, что бежать дальше не было сил.

Гаденыш обернулся, посмотрел на него и, снова повернувшись, помчался прочь.

— Даю фору двадцать метров! — крикнул Янь Хан. — Налегай!

— Пошел ты к черту! — взревел тот на бегу.

— С удовольствием, ты мне дорогу покажешь? — смеясь, отозвался Янь Хан.

Впереди переулок сворачивал, Янь Хан не знал местности, поэтому, набрав в грудь воздуха, он снова рванул вперед — нужно было повалить гаденыша до поворота.

Взрывной энергии у того хватало максимум метров на пятьсот, и когда на повороте Янь Хан догнал его, скорость беглеца уже упала.

Янь Хан свистнул у него за спиной.

Гаденыш дернулся и резко встал: видимо, понял, что не убежать. Он развернулся и с ходу попытался ударить Янь Хана кулаком.

Янь Хан летел на такой скорости, что остановиться сразу было невозможно. Да он и не собирался.

Подставив локоть, он отвел удар в сторону, тут же схватил парня за плечо, придавил вниз и по инерции вогнал колено ему в живот.

Когда он отпустил его, гаденыш шлепнулся на пятую точку.

Янь Хан не вкладывал силы в удар коленом, все решила инерция.

Папа говорил: если дерешься ради забавы, достаточно просто причинить боль, калечить незачем.

Поэтому гаденыш не пострадал, но было очень больно. И наверняка сильно тошнило.

— Ты меня сейчас звал? — Янь Хан встал перед ним.

Тот промолчал, пару секунд переводил дыхание, а потом вскочил — судя по всему, собирался врезаться в него с разбега.

Янь Хан, едва тот оторвался от земли, пнул его в плечо, вернув обратно на землю.

— Я тебя спрашиваю, — сказал Янь Хан.

— Пошел ты! — Гаденыш на этот раз вставать не стал, а попытался пнуть Янь Хана в пах.

Янь Хан быстро уклонился и врезал ему кулаком по лицу — в этот раз посильнее. Через пару минут под глазом у гаденыша точно начнет наливаться синяк, который будет красоваться там несколько дней.

— У тебя совесть есть? — спросил Янь Хан. — Ты, черт возьми, хоть немного себя уважаешь?

Такая манера нападать исподтишка, когда не выводишь в честном бою, вызвала лишь брезгливость.

— Да что тебе от меня надо! — взвыл тот.

— Развлекаюсь, — Янь Хан улыбнулся, глядя на него сверху вниз, и негромко добавил:

— Ты ведь сам обычно так развлекаешься, верно?

— Когда это я так дрался?! — он уставился на него, выкрикивая так, что слюни долетели до лица Янь Хана.

— Память отшибло? — улыбка на лице Янь Хана медленно погасла.

— Хочешь вступить за Чу И, так бей! Бей! Да, я выкинул его паршивую ручку, и что?! Ты такой крутой, давай, заступайся за него! — орал гаденыш. — Ты бей...

Янь Хан исполнил просьбу, отвесив ему пощечину, которая оборвала его слова на полуслове.

— Я ни за кого не заступаюсь. Чу И — пустое место, чтобы я за него впрягался, — холодно отрезал Янь Хан. — Говорю тебе: я тебя бью просто ради разминки. Понял? Видишь меня — держи язык за зубами и вали другой дорогой.

Гаденыш смотрел на него, не в силах вымолвить ни слова.

— Понял?! — Янь Хан приблизился к самому его носу и рявкнул.

Тот явно не ожидал такого напора, его зрачки испуганно расширились.

— Иди давай, — Янь Хан похлопал его по плечу, выпрямился и сунул руки в карманы. — Беги дальше, укрепляй здоровье, защищай родину.

Наблюдая, как гаденыш, на бегу оглядываясь и огрызаясь, скрывается в конце переулка, Янь Хан весело свистнул, размял плечи и неспешным шагом направился к кофейне.

Такое бодрое начало дня позволило выпустить пар, и настроение было просто отличным.

Он пошел в ту сторону, куда скрылся гаденыш, сделал пару поворотов и, выйдя из переулка, оказался на улице.

Справа дорога вела к кофейне, слева, меньше чем в сотне метров, был мост.

Янь Хан, засунув руки в карманы, постоял пару секунд в раздумьях, а затем свернул к мосту.

Спустившись по ступенькам, он пошел по тропинке к тому самому месту, где Чу И искал свои «сокровища».

Заступаться?

Берег выглядел как обычно: черная тина вперемешку с горами мусора, вода, змеящаяся между отбросами, порыв ветра в лицо... да ну его к черту.

Янь Хан развернулся и ушел.

Вернувшись на улицу, он надел маску, достал телефон, опубликовал в Вэйбо пост «Поиграем?» и начал стрим.

<http://bllate.org/book/18095/1738829>